

То, что Бесцветковая трава оказалась заражена, было связано с древними тайными знаниями, о которых почти не осталось упоминаний. Хань Фэн знал об этом лишь благодаря унаследованным им крупным информации.

И это называется Святой врачеватель? Посмешище.

Он превзойдет всех этих лекарей и станет настоящим Богом Медицины!

Хань Фэн уже открыл рот, чтобы возразить, но Нин Юнь бросил на него холодный взгляд:

— Устраивать шум в палате, в лицо оскорблять и допрашивать старших, не зная ни субординации, ни приличий — у него совсем нет воспитания. Вывести его.

— Слушаемся, молодой господин Нин Юнь.

Люди клана Лу тут же двинулись к Хань Фэну, намереваясь выставить его из больницы. Хань Фэн взревел:

— Вы, важные шишки, не смогли найти причину болезни и теперь боитесь, что я, ничтожный выскочка, догадался, в чем дело! Хотите заткнуть мне рот, чтобы сохранить лицо?

— Всего-то Многоголовая птица. Стоило ли из-за этого так голосить и устраивать представление? — Нин Юнь со вздохом покачал головой. — К тому же, эту Бесцветковую траву ты сорвал на горе Цинцун, не так ли?

Хань Фэна словно громом поразило. Он невольно попятился, расширившимися от ужаса глазами глядя на Нин Юня.

Откуда он знает? Как он может это знать!

— В древности Многоголовые птицы встречались редко, а в наши дни они и вовсе почти исчезли. К тому же они мастера скрываться, поэтому записей о них почти не осталось, — Нин Юнь пояснил остальным, пребывающим в полном недоумении. — Внешне эта птица ничем не отличается от обычного воробья, но у нее две головы, а ее помет ядовит. Бесцветковая трава в отваре Старейшины Лу была загрязнена именно экскрементами Многоголовой птицы.

— Токсин в помете этой птицы уникален, он, как и сама птица, умеет скрываться, поэтому его крайне сложно обнаружить при анализе.

— Малые дозы яда безвредны, отравление наступает только при накоплении, вот почему проверка клана Вэнь не выявила проблем, а Старейшина Лу слег.

Сейчас, когда он так унижил Хань Фэна, можно не бояться удара судьбы. Сын Небес всегда должен пройти через испытания, чтобы затем совершить рывок, собрать удачу и взмыть в

небеса. Порой страдания даже полезнее наслаждений.

После выполнения заданий системы телосложение второстепенного персонажа у Нин Юня эволюционировало. Теперь, не опасаясь ответного удара от судьбы главного героя, он мог давить на того гораздо сильнее. Он словно превратился из незначительного статиста, появляющегося в паре сцен, в главного антагониста, с которым герою приходится бороться до самого конца, чтобы с огромным трудом превзойти в финале.

Если развитие продолжится, не станет ли он окончательным боссом? Тем, кто держит героя на ладони, а в самый последний момент, даже потерпев поражение, умудряется не умереть до конца и даже наполовину искупить вину, в ключевой момент помогая протагонисту. Как Айзен или Каяба Акихико...

Услышав, что Старейшина Лу принимал в пищу птичий помет, некоторые члены клана Лу побледнели и с яростью уставились на Хань Фэна.

— Кто-то случайно увидел упоминание о редкой птице в какой-нибудь книжонке и поспешил сюда, чтобы похвастаться, при этом еще и утаивая детали, словно боясь, что другие не оценят его способностей, — с намеком произнес младший брат Лу На. — Планета Било — родной дом Хань Фэна, возможно, он давно знал об этой птице и намеренно подсунил Старейшине отравленную траву. Его преступление непростительно.

Хань Фэн в ярости воскликнул:

— Ты клеветешь на меня!

Лу На с недовольством потер ухо:

— Орет так, что уши болят, мешает Старейшине отдыхать. Разве вы не слышали приказ молодого господина Нин Юня? Вывести его и как следует допросить насчет этой птицы.

— Пожалуйста, поверьте нам, клан Вэнь действительно ничего не знал об этой птице, — попыталась оправдаться Вэнь Жосинь.

— Клан Вэнь сделал все возможное для Старейшины, мы, конечно, хотим вам верить, — смягчился Лу На. — Но госпожа Вэнь должна понимать: к Хань Фэну есть серьезные вопросы, дело слишком важное. Если он невиновен, мы вернем его в целостности и сохранности и пришлем извинения от клана Лу.

Вэнь Жосинь промолчала, согласившись с решением Лу На. Она позволила увести Хань Фэна на допрос, даже не взглянув на него. Ей совершенно не хотелось видеть, как он позорится. В глазах окружающих Хань Фэн был частью клана Вэнь, и его позор ложился пятном не только на него, но и на неё, и на весь клан. Если бы не то, что Хань Фэн формально считался своим и был сыном спасителя отца Вэнь, она бы и пальцем не пошевелила ради него.

Когда виновник суматохи исчез, Лу На снова повернулся к Нин Юню:

— Молодой господин Нин Юнь, вы невероятно эрудированны, раз знаете даже о таких экзотических существах.

— Находясь рядом со стариком Чжоу, я поневоле нахватался знаний, — Нин Юнь слегка кивнул в сторону Чжоу. — Старик Чжоу как-то листал древние тексты и упомянул об этой птице. Он не сказал прямо, что случилось со Старейшиной Лу, хотел проверить мою память.

Старик Чжоу резко повернул голову к Нин Юню. Тот сохранял невозмутимый вид:

— Старик Чжоу, ну как, я справился?

Лицо старика Чжоу выражало сложную гамму чувств. Он открыл рот, но в итоге выдавил лишь:

— Ты отлично справился.

— У великого учителя всегда выдающиеся ученики, — Лу На не скупился на похвалу.

Его брат нетерпеливо спросил:

— Старейшину можно спасти?

— Конечно, хотя это будет непросто, — ответил Нин Юнь. — Чтобы создать противоядие, нужно найти саму Многоголовую птицу.

— Я немедленно отправлю людей на гору Цинцун. Только вот осталась ли она там? — Лу На в нерешительности посмотрел на Нин Юня.

— Единственный след, который она оставляет — это помет, приборы его не засекут, — проанализировал Нин Юнь. — К тому же, птица испражняется редко, так что Старейшина Лу, скорее всего, съел единственный образец, попавший в траву за последнее время.

У членов клана Лу дернулись уголки ртов. Выходит, Старейшина Лу — настоящий «избранник судьбы»?

Лу На помрачнел:

— И как же нам тогда искать эту птицу?

— Предоставьте это мне, — сказал Нин Юнь. — Я сам отправлюсь на планету Било.

Лу На был потрясен:

— Как мы можем утруждать вас такими заботами!

— Искать птицу тем, кто о ней ничего не знает — это как искать иголку в стоге сена. Вы можете ждать, а больной — нет, — Нин Юнь говорил ровным тоном, с присущим аристократам высокомерием. — Я вас ставлю в известность, а не спрашиваю вашего мнения.

Раз уж он принял Плод Возвышения Духа от клана Лу, то непременно вылечит Старейшину. Многоголовая птица... давно он их не видел, даже немного скучает. Такое редкое создание обязательно должно пополнить его коллекцию. К тому же, эти птицы любят селиться рядом с ценными ресурсами — возможно, коллекция Нин Юня пополнится не только ими.

Нин Юнь действовал решительно:

— Старик Чжоу, возвращаемся и готовимся к отбытию.

— О, хорошо.

Старик Чжоу, словно очнувшись ото сна, последовал за Нин Юнем из палаты. Глядя на его удаляющуюся спину, люди клана Лу почувствовали тепло.

— Брат, молодой господин Нин Юнь — настоящий человек! — с чувством сказал младший брат Лу На. — Такой знатный аристократ, а отвечает на все вопросы и лично берется за дела Старейшины.

На Звезде Байди социальные слои строго разделены, и если высшая знать вообще устаивает клан Лу взглядом — это уже милость. Поведение Нин Юня можно было назвать поистине благородным.

Лу На был глубоко тронут:

— Похоже, слухи правдивы, молодой господин Нин Юнь действительно изменился. Возможно, решение встать на сторону клана Нин было верным.

<http://bllate.org/book/19404/1900145>